

16. Перепутье.

И правда, было не до шуток.

Команда Харухиро, спасая свои жизни, сбежала обратно на передовой аванпост. Там они купили две дешёвые палатки. Одна для парней и одна для девушек, разумеется. Ранта нёс какой-то вздор насчёт того, что нужно купить одну большую палатку и спать всем вместе для укрепления духа товарищества, но понимания ни у кого не встретил. После того, как они все вместе перекусили, девушки отправились в общественные бани. Юноши, несколько озадаченные неожиданно высокой ценой за омовения, решили выждать денёк – ну, логично ведь, если завтра они почувствуют, что начинают дурно пахнуть, то завтра же можно будет и вымыться. Так что они натянули палатки у стен аванпоста и улеглись.

Разумеется, им троим было тесновато в одной маленькой дешёвой палатке. Впрочем, Харухиро с Рантой занимали сравнительно мало места, но вот Кузак был слишком здоровенным. Может, это и преувеличение, но казалось, что он один занимает место, достаточное для двух человек. Трое не мывшихся больше суток парней, целую ночь в одной палатке почти впритирку друг к другу – это совсем не шутки.

Может, всё же пойти в бани? Или же поменять палатку. Впрочем, согласится ли торговец принять эту назад? Нет, почему бы просто не купить ещё одну, побольше? Деньги ведь есть. Видимо, это мышление бедняка, скупость по привычке.

Ранта захрапел, едва улёгшись, но правильно ли просто засыпать? Им ведь есть чем заняться, обсудить события дня, например. Впрочем, за ужином Харухиро не решился заговорить. Все крайне вымотались, и было впечатление, что обсуждение сражений будет попросту не к месту. Харухиро и сам очень устал, и не имел ни малейшего желания обсуждать произошедшее. Лучше завтра, сегодня он не в настроении. Но нет. Так нельзя.

– ...Кузак, не спишь?

– М-м. Типа.

– Ну и как?

– Что – как?

– Первый бой.

– ...Тяжело.

– Ты понял, почему?

– А-а. М. Просто так?

– Не годится...

Не только ответ Кузака. Поведение Харухиро тоже никуда не годится. Нельзя винить во всём Кузака с Рантой. Проблем не одна и не две. Их множество, целое хитросплетение недоработок и ошибок, и всё движется в явно неверном направлении.

– Да понимаю я, что это не ответ, – Кузак попытался было повернуться набок, но, кажется, передумал, поняв что в палатке слишком тесно, – ...Но помимо того, что тяжело, это, как бы...

весело, наверное.

- Э?

- Но притом, я отношусь ко всему серьёзно. Раньше со мной было не так. Почему бы это, а? Наверное, сейчас я понимаю зачем всё это нужно.

- ...Понятно.

- Вот бы больше никто не погиб.

- М.

- Это ведь теперь зависит от меня.

- Поэтому быть танком и тяжело.

- Как и лидером, не так ли.

Харухиро не ответил.

Похоже, Кузак всё-таки не такой уж плохой парень. Впрочем, мы по-прежнему едва знакомы.

У него впечатляющее телосложение, так что он, по-своему, весьма силён. Но притом слишком неуклюж. Он не обладает ни мастерством, ни той вдумчивой тщательностью, с которой сражался Могзо. Также он не производит впечатления человека настойчивого и упорного. В нём нет какого-то внутреннего стержня, негибкости. Он зыбок и ненадёжен. ...Нет, нельзя так.

Не пойдёт. Всё сводится к сравнению с Могзо. Но Кузак - не Могзо.

Харухиро мог бы много всякого ему подсказать - ну там, не так сильно открываться при атаках, или вставать в стойку пониже. Но насколько полезны могут быть его замечания - замечания Вора? Кузаку виднее, как ему действовать, наверное, нужно не цепляться к таким мелочам, а положиться на то, что он сам с ними разберётся и определит, как лучше. В конце концов, если кто-то, не являющийся Вором, попытается рассуждать о том, как Вору следует сражаться, сам Харухиро наверняка подумает, что такой человек сам не понимает о чём говорит. Кроме того, они с Кузаком знакомы совсем недолго, и Харухиро не знает, какой эффект окажут те или иные его слова. Какую критику Кузак воспримет спокойно, а какая всё усложнит и испортит - всё это придётся выяснять методом проб и ошибок. ...Вот докука.

Подступила сонливость, и сознание тут же провалилось в темноту. Утро может и не стало мудренее вечера, но во всяком случае, проснулся Харухиро отдохнувшим. Похоже, все остальные солдаты Красной Луны, разбившие здесь же свой лагерь, просто оставляли палатки стоять без присмотра, так что и команда Харухиро поступила так же. И правда, кому может понадобиться дрянная дешёвая палатка. Достаточно просто не оставлять внутри вещи. Позавтракав в торговом переулке аванпоста, они с новыми силами снова направились в Вандерхоул.

Вчера они немного порасспрашивали, и выяснили, что похожие на гигантских куриц животные называются меруруки.

Комбомару, как оказалось, называются дверги. Кесару - боггарты. Хосекикко - спригганы. Эти

существа, населяющие области, непосредственно примыкающие ко входу в Вандерхоул, собирательно называются санаджин*. Каждая из входящих в санаджин рас ненавидит остальные две, и они убивают друг друга едва завидев, но злейшими своими врагами считают людей. Однако, они не рискуют нападать на тех, кого считают сильнее себя. Иначе говоря, санаджин сочли команду Харухиро слабой.

Среди санаджин лишь спригганы, чьи похожие на драгоценные камни зрачки можно было неплохо продать, иногда становились объектом охоты. Впрочем, похоже, солдаты добровольческого корпуса предпочитали не возиться с ними.

Санаджин, сбиваясь в стаи, охотятся на меруруков и представителей других рас, пожирают их мясо и таким образом выживают. Они, несомненно,

слабейшие из обитателей Вандерхоула. Просто не заслуживающее внимания препятствие на дороге вглубь. С другой стороны, преодоление их области обитания – что-то вроде первого экзамена, который нужно сдать солдатам добровольческого корпуса, желающим продвинуться дальше.

– ...Но всё же!..

Харухиро, раз за разом отбивая удары дубины дверга А, проверял, как дела у остальных. Кузак сосредоточился на обороне, заслоняясь щитом от ударов дверга Б, Ранта кружит вокруг дверга В. Юме тоже сражается, пытаясь достать своим кукри дверга Г, и даже Мэри пришлось схватиться с двергом Д. Сил едва хватает. В продолжение вчерашних ошибок, Харухиро с друзьями опять недооценили санаджин, и вот во что это вылилось. Сдать этот первый экзамен не так-то просто.

– Ранта, да прикончи ты его наконец! Кто-то должен защищать Шихору!..

– Заткнись! Без тебя знаю! Вот она, моя коронная атака! Неотвратимая Казнь!..

Ранта, уперевшись покрепче ногами в землю, принялся наносить колющие удары мечом, но дверг В уже отскочил далеко назад. Нет, серьёзно, такое впечатление что дверг сражается гораздо собраннее Ранты. Или просто дело в том, что Ранта слишком глупый?

Кузак почти полностью ушёл в оборону, и вряд ли в ближайшее время одолеет дверга Б. Ладно, пусть ты не можешь, как Могзо, одним мощным ударом прикончить оппонента, но мог бы ведь отвлечь на себя не одного, а, скажем, двоих. У Могзо-то ведь как-то получалось?..

Схватка Мэри и дверга Д протекает равно. А вот дверг Г, похоже, теснит Юме. Этот, вроде, несколько крупнее прочих? Да, точно. Так и есть. Крупнее, а значит, и сильнее. Если бы Харухиро заметил это сразу, то поручил бы дверга Г Кузаку или Ранте. Ошибка.

Сейчас Шихору, похоже, высматривает удобный момент, чтобы применить магию, но если подойдут новые дверги, или же явятся спригганы или богарты, то дело примет очень скверный оборот. ...Значит, я.

Значит, остаюсь лишь я, подумал Харухиро.

Того, кто был и надёжным щитом, и разящим мечом их команды – Могзо – больше нет. Ранта временами способен на поразительные свершения, но он слишком ненадёжен. На него нельзя положиться. Шихору пытается научиться могущественной боевой магии, но она ещё неопытна, и не сможет использовать свои новые заклинания, если кто-то не будет обеспечивать её

физическую защиту.

Недостаточно быть просто предводителем. Харухиро тоже должен стать серьёзной силой.

В очередной раз отразив дубину дверга А, Харухиро с силой ударил ногой. Коленобой.

– Гукяа!..

Дверг на мгновение застыл на месте, и Харухиро, не медля, обошёл его сбоку.

Перехватив кинжал в правой руке, он вонзил его в затылок дверга, и вбил глубже мощным ударом саппы.

Харухиро подбежал к Шихору.

– Шихору! Я защищу, если что, давай!..

– Да!.. – она тут же начала декламировать заклинание, – Оом Рэль Экт Нем Даш!..

Теневой элементаль прикрепился к земле сразу за спиной дверга Г.

– Косой Разрез! Ийяяя!..

Под внезапным натиском Юме дверг сделал шаг назад, и его правая нога опустилась на элементаль. Расчёт Шихору был идеален. Теперь дверг Г обездвижен. Юме тут же с удвоенными силами накинулась на него, но тот продолжал отмахиваться дубиной. Упрямый.

– Джес Иин Сарк Фрам Дарт!..

Шихору ударила его Молнией.

Она до сих пор испытывала некоторые проблемы с точностью при атаках магией школы Фарц, но привязанный к месту дверг не смог увернуться. Громовой разряд ударил его прямо в лицо, и сотряс всё тело. Если бы нога дверга не была прочно прикована к земле, его бы, наверное, отбросило далеко прочь. Он выжил, но, скорее всего, заклинание оглушило его.

– Учя-а! Ня-а!..

Кукри Юме обезглавил дверга. Врагов осталось трое.

– ...Да что ж такое-то?!.. – в сердцах воскликнул Харухиро. Пришли. Явились.

Из ближайшего бокового туннеля показались уже знакомые волосатые обезьяны – боггарты. А ведь вчера они нападали в том же порядке, пронеслось в голове Харухиро. Значит, скоро явятся и спригганы? Во всяком случае, лучше быть к этому готовыми. Глаза спригганов можно продать. На них можно заработать. Харухиро приободрился. Итак, сначала нужно разобраться с тремя оставшимися двергами, а потом как-нибудь управиться с тремя – нет, уже четырьмя боггартами. Ува. Всего, значит, семеро? Больше чем нас? Не лучше ли отступить?

– Уорраа!.. Выпад гнева!.. Получил?!..

Клинок Ранты пронзил дверга В.

– Джес Иин Сарк Карт Фрам Дарт!..

Заклинание Шихору. Это не Молния, а заклятье более высокого ранга – Гроза. Она целилась в группу боггартов.

Раздался оглушительный гром, и двух боггартов сбило с ног. Они, похоже, приняли на себя основную силу заклинания, и непохоже, что смогут быстро прийти в себя. Кузак сражается с двергом Б, Мэри – с двергом Д, плюс новоприбывшие боггарты А и Б. Уж с четырьмя-то врагами можно справиться. Нет, проблема не в том, можно справиться или нет. Удастся ли разделаться с ними достаточно быстро, вот в чём вопрос.

– Юме! Смени Мэри!..

– Нняа!

– Ранта, боггарты твои!..

– Гуахахаха! Я их и один уделаю!..

– Хорошо бы так оно и было!.. Мэри, к Шихору!.. Шихору, помедитируй если сможешь!..

– Да!

– ...С-слушаюсь!..

Юме тут же заняла место Мэри, а та, в свою очередь, заняла оборонительную позицию подле Шихору. Ранта бросился к боггарту А, Харухиро двинулся на боггарта Б.

Разумеется, он тревожился. Страхи неизбежны. В голову лезли непрошенные мысли. Если бы с ними был Могзо. Да, они стали теми, кем стали из-за того, что погиб Манато, в команду вступила Мэри, и погиб Могзо. Но это ведь не означает, что без всех этих событий Харухиро и его друзья остались бы такими, какими были изначально.

Харухиро, Ранта, Юме, Шихору и Мэри достигли такого уровня взаимопонимания, что понимают друг друга без разговоров, им достаточно лишь переглянуться и обменяться парой слов.

И точно так же каждый из них по-своему стал сильнее.

Да, самоуверенность может стать смертельным врагом, но также нельзя и недооценивать свои силы. Нужно верить в себя. Не принижать собственные способности. Да, это тяжело, но также и необходимо.

Всё получится.

Эти дверги и боггарты, слишком глупые даже чтобы носить доспехи, не соперники для команды Харухиро.

Нужно лишь стараться избегать ситуаций, когда враги превосходят их числом. Но для этого достаточно просто разбираться с каждой группой как можно быстрее.

Всё несомненно получится.

– Спорим, Ранта?!..

– А ну попробуй!..

Не было нужды уточнять, о чём спор. Кто первым одолеет боггарта.

- Выброс!..

Ранта с выкриком бросился вперёд по диагонали, мгновенно оказавшись сбоку от боггарта А. Он взмахнул мечом, словно скашивая траву. Клинок примерно наполовину врубился врагу в голову.

- Мухаха! Я победил, Парупиро-о! С этого дня ты мой раб!..

- Такого уговора не было!..

Харухиро попытался было смело наброситься на боггарта Б, но тут же был вынужден перейти в оборону, раз за разом отбивая удары когтей. Ранта зашёл врагу за спину.

- А ну-ка!..

На этот раз его длинный меч увяз в височной части черепа врага. Боггарт Б рухнул как подкошенный.

- Га-ха! Я силён!.. Я - круче всех! А ты слабак, Парупиро! Пфе!..

Харухиро, взбешённый, не сдержался и цокнул языком от досады. Однако, всё прошло по плану. При умелом и осторожном обращении Ранта может быть весьма полезен.

- Хару!.. - вскрикнула Мэри.

- Понял!

Обернувшись, он увидел как из другого туннеля выбираются спригганы. Это тоже в пределах ожидаемого. Проблема лишь в их количестве.

- Пятеро... Шестеро! Шихору?!..

- Только раз!..

- Ясно! На твоё усмотрение!..

- Да!..

- Ранта, ещё идут!.. Твой выход, снова!..

- А то! Я звезда этого спектакля, что ни говори!..

Харухиро покосился на Кузака и Юме, оценивая, как у них дела. Как раз в этот момент Юме, подбадривая себя очередным воплем разозлённой кошки, зарубила дверга Д, но Кузак до сих пор отбивал удары дверга Б, раз за разом выполняя Блок щитом. Нет, я конечно всё понимаю, я сам приказал ему концентрироваться на обороне, но не слишком ли он буквально меня понял?..

- Джес Иин Сарк Карт Фрам Дарт!..

Шихору применила ещё одну Грозу. Но спригганы, перед тем как на них обрушился пучок молний, бросились враспынную. Впрочем, один из них не успел отскочить достаточно быстро и

рухнул на землю.

- ...Простите!..

- Всё нормально!.. – ободряюще выкрикнул Харухиро, но мысли уже неслись вскачь. Пятеро. Осталось пятеро. Проклятье. Нет, если Кузак прямо сейчас завалит этого дверга, как-нибудь, возможно, справимся. Сбежать? Хм. Нет, не время раздумывать. Спригганы вот-вот нападут.

- Все защищают Шихору!.. Я разберусь с ними по одному!..

Правильно ли он решил? Вопрос. Верная ли это стратегия? Неизвестно. Но пути назад уже нет. Остаётся лишь следовать плану.

- Защищать женщину – вот долг настоящего мужчины! Ранта! Покажи что ты мужик!..

- Ещё бы, придурок! Взирай и трепещи!..

Ранта, Мэри и вслед за ними Юме встали вокруг Шихору с оружием наготове.

Спригганы напирали. Ранта и остальные держались твёрдо, и даже вступив в рукопашную не разрывали оборонительный строй. Харухиро в одиночку вырвался из редкого окружения.

Зайдя спригганам за спины, он развернулся и наметил цель. Вон тот. Который атакует Мэри.

Он решил атаковать Пауком, более надёжным чем Удар в Спину. Обхватив сприггана сзади, Харухиро вонзил кинжал ему в почки, и сразу же вскрыл горло от уха до уха.

Видя гибель сородича, остальные спригганы переключили внимание на Харухиро.

- ...Вот чёрт!..

- Классная из тебя приманка, Пиропиро-о-о!..

Ранта, воспользовавшись возможностью, рубанул одного из спригганов в спину. Слишком слабо. Рана была не смертельной, но теперь спригганов интересовал не один Харухиро. На него надвигались двое – спригганы А и Б, ещё один – В – атаковал Ранту, и спригган Г двинулся к Юме. Теперь Харухиро стало легче, но всё-таки, двое на одного. Непросто.

- Я тоже!.. – Мэри резко выбросила вперёд свой короткий посох, целясь в сприггана Б. Тот увернулся, и направился к ней. Мэри отвлекла его от Харухиро на себя, чтобы Харухиро мог сражаться со спригганом А один на один.

План Харухиро – уничтожить спригганов по одному – не сработал, но теперь схватка распалась на четыре поединка. Может, это и не лучший вариант, но определённо приемлемый. Пусть они не могут рассчитывать на помощь истощившей свою магическую силу Шихору, но теперь, стоит кому-то сразить сприггана, и бой повернётся в их пользу.

Отбивая удары ножа сприггана А, Харухиро думал. О Кузаке.

Ну, похоже, это неизбежно. В конце концов, он ведь совсем недавно вступил в их команду. Он по-прежнему новичок в добровольческом корпусе. Харухиро и его друзьям поначалу тоже приходилось туго. Пусть сейчас всё более-менее наладилось, но в своё время они справлялись гораздо хуже. Если вспомнить те времена, то у Харухиро вовсе нет права винить Кузака. Впрочем, он и не винит его. Как бы то ни было, пока Кузаку остаётся лишь вкладывать все

силы в то, на что он способен, и помогать команде тем, чем он может.

Однако, они с двергом Б до сих пор сражаются. Такое впечатление, что противники равны, и эта схватка станет боем на истощение.

- !.. Ещё?!..

Это было опасно. Ещё чуть-чуть, и Харухиро не сумел бы отбить нож сприггана А. Он отвлёкся. Ну, это естественно.

Из другого туннеля появились новые спригганы. Сколько именно, толком не понять, что-то от трёх до пяти. И Шихору не сможет ещё раз ударить их Грозой. Дело плохо.

- Нам не справиться!..

Нужно бежать.

- Все, !..

- О-о-о-о-э-э-э!.. Разрез Злобы!..

Ранта прикончил сприггана В и бросился на новоприбывших.

- Ха! Эй, ты что.. А?!

Ещё один неудачный Отбив. Разумеется, учитывая как ошарашен Харухиро. Точнее, он просто застыл на месте.

- Ранта?!..

- Не тормози, Харухиро!

Ранта сделал вид, что атакует подошедших спригганов, но тут же отскочил назад Подлостью. Спригганы погнались за ним.

- ...Если сейчас сбежать, всё просто повторится ещё раз! Я выиграю время, разберитесь с ними!..

- Легко сказать!..

Но такие вещи, как упорство, настойчивость и мужество очень важны. Харухиро, отбивая, отбивая и отбивая нож сприггана А, закрипел зубами. Как не пытайся, вовсе нет гарантии что сможешь сделать то, что только что было тебе не под силу.

- Оом Рэль Экт Нем Даш!..

Теневой элементаль Шихору приковал к месту одного из новоприбывших спригганов. Но её заклинание пропало впустую. Ранта, непрерывно использующий Пустоту чтобы выманивать на себя остальных спригганов, уже начинал выдыхаться. Если всё-таки придётся бежать, он задержит всех. Не заставляй бросать себя, Ранта.

- Уаххахха!

Раздался смех. Этот голос не принадлежит никому из товарищей Харухиро. Кто это?

Обернувшись, он увидел нескольких солдат добровольческого корпуса, прекрасно вооружённых, приближающихся неспешным шагом. Они примерно в пятнадцати метрах от команды Харухиро, не так уж и далеко. И всё же, почему они так беззаботно вышагивают?

Потому что могут себе это позволить, наверное.

- О-о. Гляньте-ка, какое усердие.

- Вахаха. И правда, трудятся вовсю.

- Для их-то уровня драчка, поди, тяжеловата.

- Ну, через это ведь все должны пройти, разве нет?

- Неа, на нас-то с самого начала не нападали.

-Угу, угу. Даже не пытались.

- Как бы то ни было...

И правда, спригганы полностью игнорировали подошедшую команду.

Четверо мужчин и две женщины. Два Воина, Паладин, Волшебник, Жрец и Вор. С первого взгляда на их снаряжение, на то, как они держат себя, было понятно – они совсем не такие, как команда Харухиро. Они, несомненно, намного сильнее.

Во всяком случае, достаточно сильны, чтобы санаджин не рисковали с ними связываться. Они могут ходить здесь, не опасаясь нападения.

- Могли бы и помочь!... – проворчала Юме.

Да уж. Команда Харухиро в беде, их теснят. Эти люди не могут не замечать положения дел, и им ничего не стоит протянуть руку помощи. Харухиро на их месте сразу же окликнул бы – всё ли в порядке? Не нужна ли помощь? Кажется естественным ожидать от других хотя бы этого. Разве нет? Но почему же тогда эти так себя ведут. Так весело и непринуждённо болтают, и идут себе мимо. Они ведь понимают, что происходит? Притом, что они люди, как и мы? Они не производят впечатления особо бесчеловечных людей. Ну, может они просто выглядят обычными, а на самом деле жестокие?..

Жизнь жестока.

Рассчитывать можно лишь на своих товарищей, и больше ни на кого. Никто другой не поможет, они должны сами спасти себя.

Сами, своими силами проложить себе путь к выживанию.

- Сделаем это!..

Нельзя терять голову. Но, хотя Харухиро и понимал это, его кровь вскипела. В очередной раз отразив нож сприггана А, он переключился. Нет, никакого переключателя в нём, разумеется, не было. Он как бы перевёл своё сознание в другой режим.

- Штурм!..

Он атаковал, нанося удары кинжалом и саппой. Но после четвёртого остановился. Спригган, он что?...

Он в замешательстве. Сейчас. Харухиро бросился вперёд, обходя сприггана А сбоку, и ударил саппой. Следующий удар его кинжала обезглавил оглушённого врага.

– Мэри!.. – закричал Харухиро во всё горло, разворачиваясь к ней и сприггану Б. Мэри тут же взмахнула посохом, подрубая сприггану ноги, и тот упал. Спина. Харухиро бросился на спину пытавшемуся встать врагу. Тот, отчаянно размахивая ножом, сумел задеть его руку, но рана была несерьёзна. Харухиро вогнал кинжал ему под подбородок и рванул вбок. Паук. Со спригганом Б покончено.

– Хару! Твоя рана!..

– Потерплю! Не сейчас!..

Дело в настрое. Сейчас Харухиро влечёт инерция схватки. И хотя бросаться очертя голову в бой страшно, риск потерять этот импульс тоже пугает. Эта сила несёт его вперёд, позволяет, пусть едва-едва, но ухватить что-то недостижимое ранее. словно нечто зовёт шагнуть вперёд, подняться на ступень выше.

– Карающий Удар!..

Длинный меч Кузака наконец-то размохжил голову дверга Б. Есть. Есть, есть, есть! Харухиро переглянулся с Юме. Она, похоже, поняла.

– Уна-а-а-а! Комбо!..

Юме набросилась на сприггана Г, осыпая его непрерывными комбинациями Косого Разреза и Жатвы. Тот попятился. Но Юме не удалось пробить его оборону, а значит, теперь она сама оказалась в уязвимом положении. Впрочем, уже неважно. Наконец-то.

Харухиро увидел линию.

Размытую, сияющую линию.

Он не последовал за линией – скорее, тело само двинулось вдоль неё. Кинжал рванулся вперёд, даже не пронзая – скорее, не встречая ни малейшего сопротивления погрузившись в тело врага. Удар в Спину. Спригган Г рухнул мёртвый.

Замечательно. Мы справляемся. Мы сможем.

– Юме, и ты, Кузак! За мной, Ранте...

Слова застряли в горле.

Голова закружилась, ноги стали ватными.

Сможем? Что мы тут сможем, как. Справляемся? Ага, сейчас. Это с нами сейчас справятся.

Из туннеля по правую руку показались дверги. Из туннеля слева – боггарты.

Санаджин враждуют друг с другом. Нужно предоставить им сражаться между собой – такая идея уже приходила в голову Харухиро, но как осуществить её на деле, он придумать не сумел.

Как не думай, а выход один – бегство. Но если так, что с Рантой? Непонятно. Честно говоря, Харухиро не смог принять решение.

– ...Мэри, Шихору! Бегите!.. Юме, ты тоже! Кузак!..

Харухиро обернулся на Кузака. Тот поднял забрало своего шлема.

Он тяжело дышал, но всё же встретился глазами с Харухиро и кивнул.

Что ж, видимо в конце концов всё будет именно так. Закончится таким вот образом. Дело не в каком-то там героизме, это естественный ход вещей.

Харухиро не стал дожидаться ответа Мэри, Шихору и Юме. Он бросился навстречу боггартам, Кузак – к двергам. ...А.

Было страшно, до слёз страшно.

Как же их много. Сколько же вас тут, боггарты? Не сосчитать. Какого чёрта. Мне конец. Конец, точно. В открытом бою они меня в порошок сотрут. Нет, нельзя. Нужно выиграть хоть немного времени. Да.

Как бы не было страшно, как бы не не тряслись поджилки – тянуть, тянуть, и тянуть. Ещё один шаг, наверное, и боггарты набросятся.

А значит, разворот. Повернуть в точности назад, разумеется, не вышло, так что Харухиро развернулся примерно на 100 градусов налево и бросился наутёк. Он бежал во весь дух, но дикие вопли боггартов, казалось, раздавались прямо из-за спины. Непохоже, что получится разорвать дистанцию. Вот бы выиграть секунду или две...

– Ня-а!..

Юме. Почему к нему бежит Юме? Её стрела свистнула у самой головы Харухиро, то ли попав в боггартов, то ли нет. Было ощущение, что стоит оглянуться и боггарты настигнут его, так что Харухиро не мог проверить.

– Юме, почему?!..

– Как Юме может сбежать?!..

Она ещё раз спустила тетиву, и бросилась прочь бок о бок с Харухиро.

В её голосе слышались слёзы.

– Юме не может сбежать без Хару-куна и остальных! Просто не может!..

Может и так, но... – раз так, значит Юме не одна? А-а. Вон они. Мэри и Шихору бегут к Кузаку. Дверги окружили его со всех сторон, но он, пусть едва-едва, но пока ещё стоит на ногах, отчаянно размахивая щитом и мечом. Ранта по-прежнему носится кругами, отвлекая спригганов. Долго ли он продержится?

Нам конец.

Нам конец, как ни посмотри.

Мы все умрём здесь.

Прости, Могзо. Я виноват. Прости. Прошло так мало времени, и вот уже наша очередь. Дерьмо. Дерьмо! Дерьмо!..

- Не хочу!..

Ну и что, что не хочешь? Что тут сделаешь?

- Я не хочу умирать!..

Положение безвыходное. Тут ничего не сделать. Команда Харухиро слишком слаба. Харухиро слишком слаб.

Так что, неважно, что он хочет жить. Харухиро погибнет здесь. Бесславно и безвестно. Никто не сожжёт его, и он превратится в зомби. Когда истлеет плоть – станет скелетом. Отвратительно.

- А!..

Когти боггарта вцепились в ногу Юме. Она начала отставать. Её ранили. ...Сейчас.

Остаётся лишь переключиться. Пусть это и бесполезно. Да, гибель неизбежна. Но сначала покажем им. Сознание Харухиро сменило режим.

- Штурм!..

Я умру. Ну и плевать. Всё равно ведь умирать. Сколько вас тут, боггарты? Восемь, девять, десять? Может, больше? Сколько вас собралось, чтобы решиться на нас накинуться? Харухиро бросился на боггартов, уже почти схвативших Юме. Рубил их кинжалом. Бил саппой. Рубил, бил, колол, и рубил, бил, и колол снова, каждого, всех кто попадался. Боггарты на мгновение попятнулись, но тут же накнулись на него все вместе. Их когти принялись терзать его тело. Харухиро моментально покрывался ранами с ног до головы, но продолжал сражаться. Остановиться – значит конец всему. Это смерть. Юме непрерывно стреляла из лука, в упор всаживая в боггартов стрелу за стрелой, крича сквозь слёзы при каждом выстреле.

Поле зрения сократилось вдвое. Похоже, правый глаз задет.

Больше не удастся нанести ни одного удара саппой. Левая рука не шевелится.

Каждый вздох даётся с трудом, словно что-то мешает дыханию.

Юме рухнула на колени, слепо взмахнув луком. Один из боггартов набросился на неё сзади. Не позволю. Харухиро попытался напасть на него, но тут же ощутил, как всё его тело сотряслось. Он ощутил себя лежащим на земле, Юме прикрыла его своим телом сверху. Ты защитишь меня пытаешься, что ли. Прекращай. Голос не слушался. ...Вот и всё, значит.

Вот и конец. Юме закричала – когти боггарта глубоко оцарапали её голову. Перестаньте. Она же девушка, промелькнуло в голове Харухиро, но тело не двинулось. Он не чувствовал в себе сил. Он смирился со смертью. Но нужно сделать хотя бы это. Харухиро, собрав остаток сил, обнял Юме. «Хару-кун?» – он повернулся, потянул её вниз, пытаясь закрыть собой.

- Ха...

Что?

Что произошло?

Только что заседавшие боггарты пропали.

Заслуги Харухиро в этом нет. Напали на них самих. Потому что.

Все боггарты разом взорвались кровавыми брызгами. Все вместе. Невозможно. Но Харухиро своими глазами видел это.

Боггарты рухнули, в том числе и на Харухиро с Юме, погребая их под грудой тел. Но те чувствовали не столько тяжесть сколько крайнее изумление. Что только что случилось? Как такое возможно?

- ...Фугю?..

У самого уха раздался голос Юме. Её лицо совсем рядом с лицом Харухиро - точнее, прижимается сбоку.

- Целы?

Раздался мужской голос. Мужской? Кто это? Точнее, неужели.

- ...Спасе... ны?..

- Н-ня-а?..

- Потерпите.

Наконец, Харухиро смог разглядеть мужчину. Не может быть, подумал он. Глазам не верю.

Мужчина, отодвинув прочь трупы боггартов, помог подняться сначала Юме, а потом и Харухиро.

Похоже, это всё же не обман, не видение и не сон. Не верится, но остаётся лишь поверить.

Мужчина ещё молод, и облачён в легкие на вид, плотно облегающие тело крутые чёрные латы, сквозь которые там и сям просачивается оранжевый свет. Нижнюю половину тела защищает что-то вроде несимметричной латной юбки, весьма крутого облика. Длинная катана на спине и короткая у бедра воплощают крутость одним своим видом. Его не назовёшь писаным красавцем, но взгляд его спокойных, и в то же время пугающих, полных тоски миндалевидных глаз не может не захватывать внимание. Он весь излучает крутость - и вместе с тем, опасность. Смертельную опасность.

Он - сильнейший из солдат добровольческого корпуса.

И самый знаменитый из них.

- ...Сома... сан?

Вопрос прозвучал сам собой. Хотя в ответе и не было нужды.

- М? - Сома моргнул, - Слыхал обо мне?

- ...Ну, конечно же... В смысле... Нет, что с остальными?!..

Харухиро в панике огляделся, но всё было уже кончено.

Наседавших на Кузака dwarves перебили – сереброволосая, с белоснежной кожей и подобными сапфирам глазами прекрасная, величественная девушка-эльф и неуклюжий, длиннорукий мужчина в маске, облачённый в странные доспехи, закрывающие всё тело.

Ранту, похоже, спас высокий, тёмнокожий мужчина с дредами и глазами-санпаку. Паладин, Кемури. Кемури-сан, как они его называли. Как-то раз, когда команда Харухиро отмечала в таверне Шерри победу над Меченым, он угостил их выпивкой, и даже поднял тост за их здоровье. Он немногословный, мощного телосложения и с пугающим взглядом, но при этом, несомненно, добрый человек.

Девушка-эльф, судя по всему, Лилья.

Тот длиннорукий мужчина в маске, как слышал Харухиро, не человек. Чуть поодаль стоял невысокий, с детским лицом но жутковатыми глазами Некромант Пинго. Харухиро толком не знал, кто такие Некроманты, но, по слухам, они способны создавать человекоподобные конструкторы, что бы это ни значило. «Создать». Как это, «создать», интересно. «Создать». Бессмыслица какая-то.

Как бы то ни было, друзья Харухиро, похоже, в порядке. На вид никто из них, ни Ранта, ни Кузак, ни Мэри с Шихору не получил таких ран как сам Харухиро и Юме. У Харухиро отлегло от сердца.

- Шима, осмотри.

На зов Сомы к ним подошла девушка. Роскошная и соблазнительная красавица.

- О-ой-ой-ой. Жуть-то какая. Повезло что выжили, а?

- ...А, да, простите...

- За что? Вот дурачок.

Харухиро почувствовал, как от звука тихого смеха Шимы его лицо запылало, а голова внезапно совершенно опустела. Пока он переживал внезапно обуявшее его неестественно мощное влечение, Шима закончила лечить. Она пользовалась какой-то незнакомой магией, отличающейся от магии света Жрецов.

Шима вылечила также и Юме. О ранах Кузака и Ранты, похоже, позаботилась Мэри. Сама Мэри и Шихору также получили лёгкие ранения. Шима помогла Мэри, а Мэри – Шихору, и с исцелением было быстро покончено.

-...Спасибо!.. - Ранта распростёрся перед Сомой ниц, -Спасибо! Спасибо! Вы спасли нас! Правда спасли! Нас бы всех перебили! Спасибо!... Эй! Харухиро! Юме! Шихору! Мэри! И ты, Кузак! Да поклонитесь же, скорее! Что стоите, остолопы! Мозги отмерли, что ли?! А?!

- Пустяки. -коротко бросил Сомы, и Ранта молниеносно вскочил на ноги.

- Правда ведь, да?! Кланяться ниц ведь совершенно необязательно, правда ведь? Ты слышал, Харухиро! Я же говорил тебе?! Вовсе незачем было падать в ноги, придурок!

- ...Ты это по собственной воле сделал.

- Да ничего подобного! Ты угрожал мне, и заставил унижаться! Он вообще кошмарный человек! Серьёзно! За этими его вечно сонными глазами таится душа настоящего зверя! Он угнетает меня при каждой возможности!

- Ты неисправимый отброс, вот и всё. Прирождённый...

- Забавный мальчик, - прыснула Шима.

- Ах! - Ранта схватился за грудь, - ...Мне конец. Я сражён... Любовью...

-...Стыдно-то как, - Шихору съёжилась.

- Прямо сквозь землю провалиться хочется... - со страдальческой гримасой проговорила Юме.

- Простите, - Мэри поклонилась, - ...Благодарю вас от всего сердца. Всё из-за меня, из-за того, что я плохой лекарь...

Кузак сидел на земле, обхватив руками колено и понутив голову.

- Не-а, - толстые губы Кемури едва заметно изогнулись, - Ты б ничего тут не сделала. Проблема не в лекаре.

- ...Ухуху, - Некромант Пинго издал жутковатый смех, - Раз на них вообще напали, то тут и говорить не о чем... Уххухху...

Конструкт рядом с Пинго коротко рыкнул, словно соглашаясь.

- Я разделяю это мнение, - от голоса Лильи веяло морозом, - Для таких как вы, кого даже санаджин не считают угрозой, являться сюда есть не более чем изощрённый способ расстаться с жизнью.

Взгляд прекрасной эльфийки источал презрение, а каждое слово, казалось, пронзало насквозь. Харухиро захотелось извиниться за сам факт своего существования, а лучше бы - просто молча развеяться дымом.

- Верно, - кивнул Сом, - Вы слишком рисковали. Жизнь важнее всего.

- ...Да. Простите. Мы больше не...

- Снова неверно.

- ...Что?

- Бесцельна та жизнь, которую просто берегут как зеницу ока. Жизнь нужно использовать.

- Использовать жизнь...

- Вы сами должны решать, на что тратить свою жизнь. Это и значит жить.

- Ну началось, - Шима снова обольстительно усмехнулась, - Можете особо не слушать Сому. Если спросить его о том же самом завтра, он наверняка всё позабудет и будет убеждать вас совсем в другом.

- Разве? - Сوما задал вопрос с абсолютной серьёзностью.

- Именно, - Шима спокойно кивнула, - Ты из таких мужчин.

Сوما опустил взгляд и легко вздохнул.

- Вот как...

Этот Сوما, он что, как бы уменьшается, съёживается?.. Харухиро переглянулся с Рантой и остальными. Сوما словно какой-то не такой, каким они его представляли... так?

Харухиро оглянулся на трупы боггартов. Почти все зарублены одним ударом меча. Всего один удар. Сوما убил почти десяток их мгновенно, одним взмахом катаны. Никто кроме него, сильнейшего воина в добровольческом корпусе, не сумел бы повторить это. Он силён, крайне могуч, вероятно, мудр и хладнокровен, благороден и один его вид вселяет робость... И всё-таки...

- Коль скоро вы столь зелены, что санаджин не трепещут пред вами, - Лилля указала вглубь Вандерхоула, - Следовало миновать это место как можно скорее. В четырёхстах метрах отсюда начинается муравейник мурианов. Санаджин оставили бы вас не медля. Тем, кто не зная такой малости рискует оглашать своей поступью своды Вандерхоула, лучше бы, для их же собственного блага, поджав хвосты убраться прочь, и потратить изрядное время на молчаливое осознание собственной ничтожности. Таково моё мнение.

Каждое слово эльфийки уязвляло. Но вместе с тем она не просто критикует команду Харухиро, но ещё и дала совет. Может, она и страшная, но вместе с тем, наверное, желает им добра.

- А кстати, ребятки, - Кемури бегло оглядел лица Харухиро и его спутников, - Точно. Это ж вы уделали Меченого.

-Так и есть! Совершенно верно! - Ранта, казалось, вот-вот начнёт приплясывать, - Вы вспомнили! Какая честь! Огромная честь! Это я - тот, кто сразил Меченого!

- А может - «мы», а?

Поправка Кемури словно впечатала Ранту в землю.

- ...Истинно так! Вы совершенно правы! Не я, а мы! Пршу прщения!

- Одного не хватает - как его там, Монро? С ним что?

- Его звали Могзо, - неожиданно для самого себя твёрдым голосом проговорил Харухиро, глядя в землю, - ...Он погиб. Нет, мы позволили убить его. В наблюдательном форте Мёртвая Голова...

- Отряд Синяя Змея, что ли? - Кемури провёл ладонью по лбу, - Ну, такова роль танка. Лучше подохнет сам, но не позволит навредить товарищам.

- Думаешь?

Кемури лишь чуть пожал плечами на вопрос Шимы.

- Не думаю а знаю.

- Хе-э. Круто-то как.

- ...Дурная дурость, вот это что, - пробормотал Пинго, - Танк это так глупо... Ухху...

Сома нахмурился.

- Танки глупы, значит. А я ведь тоже танк. Выходит, я тоже глуп.

- Тому нет сомнений, - тон Лилли ничуть не потеплел.

- Но такова жизнь, - на этот раз в улыбке Шимы была печаль, - Одно за одним, держат и не отпускают. Даже если похоронить память глубоко в своём сердце, она будет раз за разом всплывать, принося печаль и слёзы.

Харухиро не был уверен, что понял смысл напевных слов Шимы. Но он, совершенно точно, ни за что не забудет. Ни о Манато, ни о Могзо. Также, как и Мэри никогда не забудет своих погибших товарищей, а Кузак - своих.

И раз уж это связано со столь тяжкими воспоминаниями, почему они продолжают сражаться как солдаты добровольческого корпуса? Ради заработка? Да, определённо. Упрямство? Да, наверное и поэтому тоже. Потому что возбуждение, связанное с постоянным риском, стало неотъемлемой частью их жизни? Они, пожалуй, не смогли бы однозначно ответить «нет», но это явно не главная причина.

Дело в памяти.

И Манато, и Могзо, жили как солдаты добровольческого корпуса, рисковали жизнью, и погибли, когда удача отвернулась от них.

Жизни товарищей, друзей, не были прожиты впустую. Мы не хотим забывать их. Память о них навсегда с нами.

А это значит, что мы хотим увидеть то, что ждёт нас дальше на том пути, по которому должны были вместе с нами пройти Манато и Могзо.

- ...Воспоминания ведь совершенно необязательно пытаться упрятать в глубине души, не так ли? - сказал Харухиро, и Шима едва заметно наклонила голову, словно задумавшись.

Харухиро и сам плохо понимал, как выразить то, что он пытается сказать, но молчать не мог.

- Разве не лучше держаться за память об ушедших, дорожить ею, как бы болезненна она не была?

- Верно.

Сома внезапно присел перед Харухиро на корточки.

Теперь, глядя прямо ему в глаза, Харухиро едва сохранял самообладание.

- Присоединяйтесь к нам.

- ...Простите?

Присоединиться? К «нам»? К кому - «нам»? К команде? К команде Сомы? Нет, наверное. Явно

– Если закончатся, можно просто найти новые, я же говорил. Нечего трястись над ними.

- ...Это ...Ну, может и так, но...

- Дурак, - Пинго, вздохнув, опёрся спиной на конструкт и уставился в небо, - Дурак. Безднадёжный. Ну, я давно это знаю. Уххуххухху...

Кемури, коротко усмехнувшись, хлопнул Сому по плечу.

- Ты прав, конечно же. Я не против. Поступай как считаешь нужным, Сома.

Сома накрыл его руку своей.

- Спасибо, Кемури.

- ...Да не, - Кемури, казалось, смутился. - Не стоит благодарности...

- Итак.

Взгляд твёрдых, чистых глаз Сомы снова упёрся в Харухиро.

- Наша цель - территория павшего королевства Ишмаэл, сердце владений нежити. В настоящее время мы ищем путь туда, но вряд ли сможем отыскать его скоро. Необходимо время. И сила. Вся сила, что мы сумеем собрать. Неважно, насколько вы неопытны. Мы примем всех, сольём вашу силу с нашей. Если вы не боитесь смерти, готовы противостоять смерти, и в силах сражаться за жизнь даже под сенью смерти - я с распростёртыми объятиями приветствую вас.

Мы на перепутье, подумал Харухиро.

На перекрёстке жизненных путей.

И всё-таки, торопиться не стоит. Ему хотелось бы как следует всё взвесить, обсудить с остальными, и, лишь достигнув согласия, выбирать. Но вряд ли он может позволить себе отсрочку. Они встретились здесь с Сомой и его командой. Их жизни были чудом спасены. Не стоит рассчитывать, что когда-нибудь им снова выпадет такой шанс.

От того, как они используют этот шанс, зависит их жизнь и их смерть. Нет, не так.

От того, как Харухиро использует этот шанс.

Есть ли у него право на это? Не упрекнул ли его впоследствии, что он решил за всех? Не пожалеет ли он о принятом решении? Не время сомневаться. Харухиро встал.

- Пожалуйста, примите нас. В ваш клан, Воины Рассвета. Прошу вас.

Мэри, Шихору и Юме резко втянули воздух. Ранта, издав странный вскрик, встал в триумфальную позу. Кузак проронил удивлённый возглас.

...Самостоятельное решение. Я сумел.

- Добро пожаловать, - углы рта Сомы едва заметно приподнялись. Он протянул руку к Пинго, - Ресивер.

Тот вытащил откуда-то что-то вроде плоского чёрного камня, и подал Соме. Сома передал предмет Харухиро.

- Вот этот реликт называется ресивер. Ты знаешь про реликты?

- ...Нет. Никогда не слышал.

- Реликтами, - принялась объяснять Шима, - Называется всё то, что невозможно создать нынешними технологиями, но в прошлом кому-то это явно удавалось. В основном военное снаряжение и всякие удобные штуки, вот как эта. Попробуй приложить к уху.

- А, сейчас.

Когда Харухиро приложил ресивер к уху, Сوما достал другой камень - по форме такой же, но белый - и поднёс ко рту.

- Это Сوما.

[Это Сوما]

- Э? Он вдруг задрожал... Два голоса... Э-э?! Как это?..

- Сوما говорит в эмиттер, - Шима поднесла к собственному уху ещё один ресивер, - Ресивер принимает голос эмиттера, как бы далеко друг от друга они не находились. Ну, там что-то типа каналов, всякое разное. Когда ресивер получает голос эмиттера, он начинает сначала дрожать, но можно сделать, чтобы он светился.

Шима указала на нижний край своего ресивера. Сوما нажал большим пальцем на ребро эмиттера, и указанное Шимой место засветилось зелёным.

- У нас новые друзья.

[У нас новые друзья]

- Представьтесь.

[Представьтесь]

Сوما повернул эмиттер к Харухиро. Наверное, приглашает говорить.

- Э... Ну... - Харухиро кашлянул, - ...Позвольте представиться... Харухиро, к вашим услугам. Так правильно?..

- Да, - Сوما поднёс эмиттер к собственному рту, - Харухиро и его команда - всего шестеро - теперь наши товарищи. Конец сообщения. Увидимся.

- Береги его... Уххухху... - Пинго, передёрнувшись, злобно уставился на Харухиро своими чёрными как крошечная тьма глазами, - Ресивер очень хрупкий. Так что... Если окажешься в смертельной опасности, сломай его. Во что бы то ни стало... прежде, чем погибнешь. Не знаю, когда Соме может понадобиться сообщить какую-нибудь ерунду... вроде той, что прямо сейчас. Так что всегда держи его при себе... И даже не думай делать вид, что не расслышал вызов, ничтожество.

- П-понял!

- Ну, для начала, постарайтесь не погибать, - устало проговорил Кемури.

- Точно, - Шима скрестила руки на груди, до опасного соблазнительно подчёркивая свой роскошный бюст, - Так лучше всего.

- Я не возлагаю на вас надежд, - всё тем же ледяным тоном произнесла Лилья, - Будьте добры хотя бы не потратить ресивер впустую. Он один ценнее вас шестерых, таких, какие вы есть сейчас.

- Там, за территорией санаджин и муравейником мурианов, бродит Устрел, - Сوما мотнул челюстью, указывая куда-то вдаль, - Если одолеть его, удастся продвинуться гораздо дальше вглубь.

- ...Устрел.

- Увидимся.

Не говоря более ни слова, Сوما стремительно пошёл прочь. Кемури, Шима, Лилья, Пинго и конструктор последовали за ним, лишь махнув рукой и не тратя слов на прощание, и вскоре скрылись из глаз. Что это всё было? Сон?.. Мираж? Нет, конечно. Это реальность.

В ладони Харухиро лежит ресивер. На вид - плоский чёрный камень размером с ладонь, но его поверхность испещряют желобки и щели, а наощупь он не каменный и не металлический. Загадочный предмет.

Харухиро оглядел своих спутников. Все, даже Ранга, притихли, поражённо глядя на него

- Ха-ха...

Смешок прозвучал крайне фальшиво. Он явно ни на секунду никого не обманул.

Харухиро почесал в затылке.

- Попали, а? Воины Рассвета.

* Санаджин - «три вида полулюдей»

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3193056>